

А.Ж. ЖАКСЫЛЫКОВ

ПОЭЗИЯ ЖЫРАУ ХІV–ХІХ вЕКОВ МЕНТАЛЬНОСТЬ И ПОЭТИКА

Алматы
2016

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5Қаз)
Ж 22

Монография рекомендована к печати Ученым советом
факультета филологии и мировых языков Казахского
Национального университета им. аль-Фараби

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор Т.О. Есембеков
Доктор филологических наук, профессор К. Мадибай

Научный редактор:

Доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН РК Б.О. Джолдасбекова

ЖАКСЫЛЫКОВ А.Ж.

Ж 22 **Поэзия жырау XIV–XIX веков. Ментальность и поэтика.**
Монографическое издание / А.Ж. Жаксылыков. – Алматы:
«Таңбалы», 2016. – 160 стр.

ISBN 978-601-80344-7-3

Монография известного ученого и писателя А.Ж. Жаксылыкова посвящена актуальным и сложным вопросам поэтики, философии и структурной семантики текстов жырау, носителей эпической и ритуальной традиции, чье творчество составляет классическое наследие казахской литературы XIV–XIX вв., образуя ее каноны и принципы. Особый интерес вызывает у исследователей ментальный план и содержательность этой пятивековой поэзии, ставшей базовой основой для всей последующей национальной литературы. Книга предназначена для специалистов-литературоведов, докторантов, магистрантов и студентов филологических факультетов вузов республики.

УДК 821.512.122.0
ББК 83.3 (5Қаз)

ISBN 978-601-80344-7-3

© Жаксылыков А.Ж., 2016
© «Таңбалы», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Творчество и биография великих поэтов, Кет буги, Сыпыра жырау, Асана Кайгы, Шалкииза, Доспамбета, Казтугана, исторических личностей, сыгравших важную роль в период существования и последующего распада империи номадов Евразии, Золотой орды, привлекает внимание многих исследователей разных стран, в том числе казахских, ногайских, узбекских, каракалпакских, башкирских, татарских ученых. До сих пор периодически возникают споры, к какой тюркской этнокультуре следует отнести творчество названных поэтов? Автор данной монографии изучает эти вопросы в методологической и методической плоскости магистральных проблем истории и теории литературы тюркских народов, имевших прямое отношение к этногенезу Золотой орды и дальнейшему формированию этносов – наследников народа этой громадной империи, сыгравшей важную роль в тысячелетней истории Евразии. Подход к творчеству названных поэтов с узких позиций лишь национальных и идеологических интересов некоторых современных ученых и деятелей, стремящихся развести общую историю и культуру тюркских народов по искусственно изолированным этнонишам, было бы большой ошибкой. Такой подход только навредит науке.

Автор монографии содержательно анализирует и комментирует поэзию и собственно казахских жырау последующих веков, включая творчество Ақтамберды, Бұхара жырау, Жиембета, Махамбета, в том числе подвижников литературного

течения Зар Заман (XIX в.), Мурата Монке улы, Дулата Бабатай улы, Шортамбая, Аубакира Кердери, считая эту эстетику единой традицией с неизменными принципами и канонами. Изучение этой проблемы в рамках семиотического подхода, анализа концептов и маркеров, выявления кодов и знаков структурной семантики, широкой интерпретации ментальной основы и философии этой поэзии составляет основную задачу данного исследования. Не сомневаемся, что данное монографическое издание внесет свой вклад в дело изучения великого наследия жырау пяти веков как общего достояния всех тюркских литератур Евразии.

МНОГОСЛОЙНОСТЬ ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО ДИСКУРСА

Казак, скорее всего, термин военного значения. Шокан Валиханов был прав, когда прочитывал его в значении – *всадник, вольный человек, воин*. Военный писатель М.Иванин, показывая генезис казачества на Руси, также придерживается такой трактовки термина, присоединяя еще один смысл – военный арьергард войска тюрко-монголов, легкая конница. Он считал, что становление казачества как межэтнического военного сословия происходило на базе тех куреней, которых основал хан Батый по берегам рек Дон и Днепр для борьбы с Европой (Польшой). По другим источникам мы знаем, что термин *казак* более раннего происхождения. Он присутствует в орхоно-енисейских надписях (8 в. н.э.) в значении – воин, тот, кто нападает на караваны в группе таких же молодых храбрецов. Нельзя игнорировать автобиографические записи эмира Тимура, великого завоевателя, что в молодости он *казаковал*, чтобы завоевать богатство и сколотить воинскую дружину.

Таким образом, до формирования казахского этноса в 15 веке слово *казак* бытовало в тюрко-монгольской среде, обобщая образ жизни молодых джигитов, вынужденных казаковать, чтобы добыть себе опыт воина, а также средства для калыма. Кроме того, существовали воинские сообщества – легкая конница на основе тюрко-черкесских союзов, которые до эпохи нашествия монголов базировались на Северном Кавказе и территории современного Азербайджана. Именно этим объясняется сообщение Фирдоуси (10 в.), что на Кавказе существовало ханство казаков. Семантически близки к слову *казак* военные термины, трансформировавшиеся затем в этнонимы – *монгол, джунгар, ойрот, бурят* и др.

Преобразование военного термина в этноним началось приблизительно с середины 15 века, когда на территории улуса Джучи хана (Ак Орды) сформировался союз 40 родов и племен, назвавшихся словом